

весьма преувеличили их значение, повливая и на представителей марксистской историографии. Так, например, Э. Вернер видит в *μῆσοι* «мелких торговцев, зажиточных мастеров, средних и мелких землевладельцев, духовенство и т. д.». Большую часть *μῆσοι*, по его мнению, составляли «мелкие и зажиточные ремесленники, мелкие торговцы, мелкие и средние городские землевладельцы и низшее духовенство», т. е. весьма значительный слой городского населения, включающий мелких торговцев и всех ремесленников, кроме беднейших¹⁴⁷. Между тем Кантакузин совершенно ясно сообщает о немногочисленности «средних» и их совершенно пассивной роли в движении¹⁴⁸. Таким образом, немногочисленное и слабое «бюргерство» (потенциальный союзник городской бедноты) фактически не приняло участия в движении против феодалов и было склонно скорее к компромиссу с ними, чем с силами, выступавшими против феодалов и подерживавшими правительство. Кроме того, источники весьма резко отличают «средних» от зилотов, а зилотов — от народных масс города¹⁴⁹. Какие же социальные слои городского населения представляли зилоты?

Согласно Э. Вернеру, это была городская беднота: бедные ремесленники, наемные рабочие всякого рода, мелкие землевладельцы, матросы и люмпенпролетариат¹⁵⁰.

Зилоты, по определению Э. Вернера, — «народная партия», состоявшая из моряков, предпринимателей, купцов, матросов, ремесленников, т. е. «из всех оппозиционных групп населения»¹⁵¹, и выражавшая, по-видимому, интересы «богатых купцов и ремесленной верхушки»¹⁵².

Если принять изложенную выше точку зрения, трудно понять, почему отсутствовало какое бы то ни было единство между социально однородными или социально близкими кругами. Зажиточные ремесленники из «средних» воздерживались от участия в движении, возглавляемом зилотами, в составе которых были также ремесленники, заботившиеся о благе ремесленной верхушки. Богатые купцы и торговцы выступали в союзе с народными массами против засилья феодалов, а «средние» стояли в стороне из боязни экспроприации¹⁵³, которой почему-то не боялись более крупные купцы и «предприниматели», входившие в состав партии зилотов.

Не вносит, на наш взгляд, ясности в понимание расстановки социальных сил в городе и мнение М. Я. Сюзюмова, согласно которому, «вокруг корпорации моряков образовалась особая партия зилотов, включавшая представителей более состоятельного городского населения — организованных ремесленников, торговцев, мелких предпринимателей» и частично духовенство и интеллигенцию¹⁵⁴. В таком случае неясно, чем же зилоты отличались от «средних»?

¹⁴⁷ Э. В е р н е р. Народная ересь или движение за социалистические реформы?, стр. 165. Г.-Г. Бек, анализируя содержание этого термина для XI в., причисляет к «средним» землевладельцев (*κτῆτορες*), верхушку торговцев и ремесленников, «литераторов» («интеллигенцию») и служащих императорских и церковных учреждений (H. G. В е с k. Konstantinopel, S. 21—24).

¹⁴⁸ С а n t a с., II, p. 179; III, p. 235.

¹⁴⁹ См., например, С а n t a с., III, 58, p. 355: «... οἱ ζηλωταὶ γὰρ καὶ ὁ δῆμος». См. о том же: М. Я. С ю з ю м о в. Социальная сущность, стр. 88; е г о ж е. Противоречия между плебейскими массами и зилотами, стр. 36.

¹⁵⁰ Э. В е р н е р. Народная ересь или движение за социально-политические реформы?, стр. 167. Ср. высказывания М. Я. Сюзюмова: «По-видимому, под "народом" следует понимать неорганизованное трудовое население города — наемных работников, массу одиночек-ремесленников, мелких арендаторов подгородных участков, прибывших из деревень крестьян, челядь знати» (М. Я. С ю з ю м о в. К вопросу о характере выступления зилотов..., стр. 28).

¹⁵¹ Э. В е р н е р. Народная ересь или движение за социально-политические реформы?, стр. 167.

¹⁵² Там же.

¹⁵³ Там же, стр. 168

¹⁵⁴ М. Я. С ю з ю м о в. Социальные отношения..., стр. 88; е г о ж е. К вопросу о характере выступления зилотов, стр. 28.